

УДК 316.334.3

Н.И. Ловцова

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ:
НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ**

Осуществлен анализ социально-политических процессов в современной России, продемонстрированы противоречия разработки социальной политики, выявлены стереотипы конструирования политики на основе анализа молодежной политики.

Социальная политика, проблемно-ориентированная политика, неолиберальные тенденции, молодежная политика

N.I. Lovtsova

HUMAN CAPITAL IN YOUTH POLICY: NEO-LIBERAL CONTEXT

The article deals with analysis of modern Russian socio-political processes, demonstration of policy making contradictions, visualization of policy making stereotypes on the basis of youth policy analysis.

Social policy, problem-orientation of policy, neo-liberal trends, youth policy

Перестроечная и постперестроечная социальная политика, в задачи которой входило решение быстро растущего числа социальных проблем (или, скорее, их визуализация) в условиях весьма ограниченных финансовых и социальных ресурсов, таким образом, с самого начала, возможно вынужденно, приобрела скорее тактический, нежели стратегический характер. Возникновение отдельных отраслей политики, ориентированных не только на вид деятельности (образование, здравоохранение, социальная поддержка), но и на отдельные группы населения (политика защиты детства, семейная политика, молодежная политика, политика защиты инвалидов) – этому свидетельство.

Также разработка таких видов политик шла по пути формулирования собственных принципов, озвучивания и визуализации социальных проблем, установки собственных приоритетов и организационных структур, системы мер, не объединенных какой-либо смысловой идеей, пронизывающей все направления социальной политики. Так сложилось, что в стране не приходится говорить о комплексной социальной политике, а лишь об отдельных, часто противоречащих друг другу направлениях социальной политики.

Неэффективность такого пути доказана временем: с 1996 года перечень проблем, содержание дебатов (которые строятся не на обсуждении реальных причин, анализе условий и поиске ресурсов, а на поиске виноватого в том, что проблема возникла и не решена) не изменились, речь в них идет о симптомах, следствиях действия различных факторов: преступность, снижение качества образования, безнадзорность, наркомания и т.д. Меняются лишь цифры статистических данных в зависимости от уровня (федеральный, муниципальный), времени обсуждения и темы дебатов.

Второе направление критики такого пути и способа построения социальной политики – это ошибочное восприятие развития государства, применяющего проблемно-ориентированные виды социальной политики в качестве демократического. Подобная траектория социально-политического планирования заранее заложила идею неолиберального проекта, что, в общем, более привычно для России (чем демократия), управляемой пока еще людьми, сложившимися в системе тоталитарной и патерналистской ситуации Советского Союза.

В чем же проблема неолиберальных проблемно-ориентированных видов политики? Проблемно-ориентированные виды политики (политики, ориентированные на группу) позволяют выстраивать приоритеты, объявлять группы, решение проблем которых имеет первостепенную важность для государства на данном этапе. В таком случае мы можем указать на двойственность дискурса о проблеме. С одной стороны, правительство понимает ситуацию, знает о том, что происходит, тем самым получает повод именовать себя социально-ориентированным правительством: «Россия – социальное государство. Мы имеем гораздо более высокий уровень социальных гарантий, чем страны с сопоставимым уровнем производительности труда и доходами на душу населения. В последние года расходы бюджетной системы на социальную сферу составляют более половины в общих бюджетных расходах» [1]. Однако социальное государство – это не только наличие социальных гарантий. В первую очередь, социальное государство строится на высоком уровне развития гражданского общества, где социальная проблематизация определяется снизу, представителями общественных организаций, а также на высоком уровне социальной ответственности всех граждан, влияющих и участвующих в перераспределении доходов [2], причем справедливость перераспределения, опять же, определяется не представителями властных структур, а представителями гражданского общества.

В современной России дискурс проблемы возникает на государственном (реже региональном) уровне и проблематизация группы, как правило, происходит со стороны правительственных агентов с точки зрения правительственных интересов, но не с точки зрения учета интересов социальной группы. При этом часто оказывается, что источник проблемы коренится в свойствах группы, нежели в мерах правительств (федеральных ли, муниципальных – неважно). Современная социальная политика также характеризуется отсутствием рационально объясненных причин или обоснований этих приоритетов (статистика не может быть обоснованием, поскольку с течением времени ситуации с социальными проблемами практически не меняются).

Еще одной чертой современной социальной политики является дублирование задач; например, молодежная политика предполагает меры и в сфере занятости, и образования, и профилактики правонарушений, однако в России разработаны и самостоятельные направления политики занятости, образования, из-за чего конфликт межведомственных интересов (чаще всего за увеличение финансовых потоков при как можно меньшем количестве усилий) часто снижает эффективность обоих направлений политики, а практика обвинения жертвы провоцирует весьма несоциальные реформы (образование, сокращение пособий по безработице и родам).

Проблемно-ориентированные типы политики, оперируя терминами социальных проблем, естественным образом приводят к поиску носителя проблемы, социальная группа объявляется группой риска, обоснование мер и финансовые вливания строятся на перечне проблем и игнорировании ресурсов. В результате схема социально-политического действия такова: во-первых, на решение проблемы направляется финансирование, во-вторых, осуществляется оценка ситуации и положения группы по сравнению с периодом, предшествующим финансированию (чаще всего, на основании статистических данных); затем следует вывод о том, что «несмотря на все усилия государства», изменений в положении социальной группы не произошло, в основном по причине отсутствия социальной ответственности среди представителей группы, следовательно, социальная группа все более «демонизируется», объявляется ответственной, виновной в нерезультативности усилий; в-четвертых, подтверждается правильность мер контроля, наказания. В итоге все заканчивается сокращением социальных расходов (здесь речь идет об особенностях перераспределения ресурсов: если проблема не решена, надо направить средства в другую область, возможно более восприимчивую к правительственным мерам, или перераспределить расходы внутри политики, например не строить

спортивные площадки, а усиливать и увеличивать численность инспекторов Комиссии по защите прав несовершеннолетних). В общем, это обычная практика обвинения жертвы. Под сокращением расходов имеется в виду не абсолютное сокращение, сокращается финансирование тех мер, которые имеют реальное значение для целевой группы.

Итак, отечественная социальная политика и социальная работа формировались и продолжают развиваться как ответ на социальные проблемы. Для европейских стран такой фокус политики – это реальный вызов. Подобная ориентация политики, характеризующая критикуемый неолиберальный тренд, вызывает опасения у исследователей, аналитиков социальной политики, представителей гражданского общества.

Фактически эта схема анализа подходит и для понимания существующей молодежной политики. Когда речь идет о молодежи, проблематизация становится наиболее распространенным способом обсуждать положение и роль молодых людей в обществе. Молодежная политика актуальна лишь тогда, когда государство считает это актуальным.

Документ, свидетельствующий о таких тенденциях в России, – концепция Федерального агентства по делам молодежи «Молодежный ресурс инновационного развития России» [4]. Требования инновационного развития – кадры «Молодежь – основа той части человеческого капитала, которую еще можно совершенствовать» [4]. Это высказывание свидетельствует о противоречивом отношении к молодежи: хотя молодежь и капитал, но не совершенный, этот капитал нуждается в усовершенствовании, а следовательно, есть угрозы и инновационному развитию, и процессу совершенствования человеческого капитала. Проблемно-ориентированная сущность молодежной политики проявляется в том, что концепция представляет собой документ, где большая часть, посвященная ресурсам инновационного развития, начинается с детального описания угроз и попыток определить, кто будет решать проблемы.

Итак, чем молодежь может помешать инновационному развитию?

Низкая рождаемость. Молодые поколения «будут нести бремя воспроизводства», однако «прогнозы демографов таковы, что нет оснований рассчитывать на повышение рождаемости». Здесь же присутствует традиционная риторика: «Несмотря на все меры, принимаемые правительством, уровень рождаемости не увеличивается».

Эмиграция из России. В основном эмиграционные потоки состоят из молодежи, более того, «молодые люди, оставаясь гражданами России, работают за рубежом и платят там налоги».

Здоровье. «Оценивая качество человеческого потенциала – у него низкие физические и психические характеристики, а также склонность к образу жизни, становящемуся причиной преждевременной смертности» (традиционный перечень проблем: наркотики, алкоголь, ЗППП, СПИД, курение, раннее приобщение к половой жизни, аборт, самоубийства – все феномены распространяются «на фоне замены акселерации ретардацией»). Главная озабоченность в связи с ухудшением здоровья молодых людей – «... это снижает качество призывников. Риторика строится не вокруг заботы или усиления эффективности системы здравоохранения, а четко использует приемы обвинения жертвы, так как не здравоохранение виновато в том, что растет уровень наркотизации, распространяется ВИЧ/СПИД, виновны сами молодые люди, которые выбирают подобный образ жизни».

Преступность в данном документе расценивается как «неэффективное расходование молодежного человеческого потенциала», поскольку темпы распространения растут, а тяжесть преступлений усиливается.

Безработица также становится проблемой молодежи и не потому, что в стране мало рабочих мест, а потому, что «молодые россияне, закончив вуз, не торопятся искать работу... тенденция запаздывания выхода молодых специалистов на рынок труда... Не работают, предпочитают «осмотреться».

Деадаптированность детей и подростков, не имеющих родителей. Кто здесь главный и виноватый? Похоже, что дети и подростки. Эти деадаптированные дети могут пребывать в «приличных» местах – интернате, приюте или в пенитенциарной системе, но «затем вновь оказываются на улице, где криминальные методы остаются для них одним из главных средств к существованию».

Далее, стратегия обновления молодежного ресурса осуществляет поиск виновных в проблематизации молодых людей. Помимо самих молодых людей, виновными за сдерживание инновационного развития России являются следующие агенты.

Виноваты детские дома, там нет нормальной адаптации и выпускники пополняют криминальный мир.

Существуют проблемы взаимодействия системы образования и рынка труда (большая часть проблем происходит из-за снижения числа учеников и слишком большого числа образовательных учреждений). Где же расположены эти образовательные учреждения? Село и областные центры. Там «отсутствует мотивированный спрос на образовательные услуги» (Значит надо сокращать образовательные услуги на селе и в областных центрах? тем более, что там «полученные знания используются по назначению»). Что же это значит?

Это означает «территориальную диспропорцию в качестве образования», где из-за вины региональных систем управления образованием существует «преобладание гуманитариев, экономистов и юристов,

недостаток инженеров». Из-за такой диспропорции в региональном образовании молодежь областных центров должна менять специальность. Вывод – «вузы областных центров менее всего приспособлены к существующим потребностям экономики».

Низкая трудовая мобильность (опять виноваты регионы): «Политика регионов – закрепить имеющуюся молодежь на своей территории, вне зависимости от способности эффективно использовать ее потенциал».

Морально-нравственный кризис. «Молодежь скептически в отношении перспектив своего карьерного роста». Молодежь не стремится в политику и в органы государственной власти. Вот в чем проблема!!! Вывод, однако, не в том, что политика и государственная власть не вызывают доверие, а в том, что молодежь политически пассивна! Более того, «интерес к карьере в органах власти характерен сейчас для той части молодежи, которая вообще не работает». Здесь же указывается на равнодушие молодежи к идеалам и ее цинизм, а «в сфере морали наши молодые сограждане склонны перекладывать ответственность с себя на государство», а социальное иждивенчество приводит к отсутствию инициативы.

Итак, «формирование человеческого капитала, накопление и обновление знаний у молодежи также происходит очень медленно». А кто же является ресурсом инновационного развития? От 3 до 7% молодых людей относятся к группе «желающих прилагать усилия к активному улучшению окружающего мира и своей жизни».

Задача усиления человеческого капитала очевидна. Как стратегически возможно это сделать? Четкого ответа данный документ не дает: «В этой ситуации нужны совершенно новые механизмы реализации молодежной политики, радикально отличающиеся от известных нам. Государство встает перед необходимостью обзавестись механизмами прямого управления кадровым и поколенческим потенциалом страны». Однако представления о том, как реально выполнить эту задачу, мы в документе не находим.

После подробного описания молодежи – «В настоящее время отсутствует цельное представление о состоянии человеческих ресурсов страны». Что было до этого? «Для того чтобы организовать масштабное непосредственное персональное «отслеживание» молодежного ресурса, необходима серьезная юридическая проработка вопроса – чтобы не войти в противоречие с законодательством, охраняющим личную жизнь». Иными словами, необходимо усилить практики контроля.

Предложения по оптимизации имеющегося человеческого капитала также весьма размыты и в целом относятся к критикуемым самой Концепцией традиционным методам. Во-первых, необходима «социализация групп молодежи, оказавшихся не включенными в социум», во-вторых необходимо «грамотное использование потенциала молодежи». Для решения этой задачи необходимо развивать систему профориентации.

Не менее важными являются:

- формирование новой элиты,
- глобализация российского молодежного проекта: « эффективно использовать все наши человеческие ресурсы, где бы они ни находились» с целью выполнения «еще одной важной для сегодняшней России функции: возвращение уехавших соотечественников, а в перспективе – привлечение зарубежной талантливой молодежи»,
- внедрение новых поведенческих стратегий – «молодежная политика должна предусматривать создание позитивных моделей поведения и образцов для подражания... Для этого крайне необходимо создать систему коммуникаций между государством и молодыми гражданами – в каждом месте, где собирается больше 100 молодых людей, должен присутствовать специалист, четко представляющий, что такое эффективность, что такое сегодня Российское государство, каковы его интересы и ценности, какие эффективные стратегии самореализации предлагаются молодым людям и где»,
- развитие инфраструктуры – предполагает функционирование сетевой инфраструктуры, базовыми узлами которой должны стать молодежные ресурсные и творческие центры, «острова», лагеря, локальные сетки лидеров-идеологов, система детских лагерей – потенциально мощнейший инструмент социализации и форматирования детского сознания. Для обеспечения работы с молодежью ... нужен контингент подготовленных, грамотных специалистов – идеологов, имеющих организаторские и лидерские навыки.

Перераспределение ресурсов внутри политики – усиление аппарата социальных служб, контролирующих и карающих органов, непропорциональное финансирование «экспертной» работы, с одной стороны, и, с другой, – поддержка пиар-проектов, интересных для правительства (развитие спорта больших достижений (олимпиада), но не системного массового спорта), создание политически лояльной массы (для существующего политически-партийного порядка), рекрутирование молодых людей в политический активизм являются главными чертами современной российской молодежной политики, и очевидно, что эти приоритеты политики не всегда ориентированы на интересы и потребности молодых людей.

В целом такие процессы свидетельствуют о нелиберальных тенденциях, при которых сильное государство стремится защищать интересы государства, капитал начинает влиять на государственную политику [3] и требует от государства интервенционности, особенно в сфере управления молодежью, и, как

следствие, в сфере образования – производство идеологически послушной рабочей силы становится выгодным и для рынка труда и для государства в условиях глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. <http://www.putin2012.ru/article-5/>. Обращение к ресурсу 14.02.2012
2. Giroux Henry A. In the Twilight of the Social State: Rethinking Walter Benjamin's Angel of History / Henry A. Giroux. Truthout, 27 February 2012// <http://www.truth-out.org/in-twilight-social-state-rethinking-walter-benjamins-angel-history66544>. Обращение к ресурсу 28.02.2012
3. Молодежный ресурс инновационного развития России // <http://www.fadm.gov.ru/agency/reports/733/> Обращение к ресурсу – 07.12.2011
4. Хайек Ф. Либерализм / Ф. Хайек // О свободе. М.: Три квадрата, 2003.

Ловцова Наталия Игоревна –
доктор социологических наук, профессор
заведующая кафедрой «Социология, социальная
антропология и социальная работа»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.

Natalia I. Lovtsova –
Dr. Sc., Professor
Head: Department of Sociology, Social Anthropology
and Social Work
Gagarin Saratov State Technical University

Статья поступила в редакцию 01.11.11, принята к опубликованию 01.12.11